

Каббала, мистическая философія евреевъ.

Предисловіе.

Предлагаемый трудъ, насколько мнѣ извѣстно, есть первое самостоятельное сочиненіе о каббалѣ на русскомъ языкѣ. Авторъ—ученый гебраистъ и арабистъ—счумѣлъ въ небольшомъ объемѣ вмѣстить обильнѣйшій матеріалъ, взятый изъ первыхъ рукъ. Написанная по моему предложенію для «Энциклопедическаго Словаря» Брокгауза-Ефрона, по признавая слишкомъ спеціальною и не довольно популярною для большого круга читателей общей энциклопедіи, эта статья находитъ себѣ законное мѣсто въ спеціальномъ отдѣлѣ философскаго журнала *).

Каббалистическая теософія не есть система единичнаго мыслителя, или отдѣльной школы, а цѣлое своеобразное міросозерцаніе, слагавшееся въ теченіе долгихъ вѣковъ. Хотя этому гигантскому дереву гораздо болѣе тысячи лѣтъ, но оно до послѣдняго времени давало живые, хотя не всегда здоровые отрпыски. Корни его скрываются въ темной глубинѣ еврейской и еврейско-халдейской религіозной мысли, а видимыми для историческаго взгляда вѣтвями оно сплетается съ гностическими и неоплатоническими умозрѣніями. Но обращать вниманіе на однѣ эти поверхностныя вѣтви и во всей каббалѣ видѣть только видоизмѣненіе неоплатонизма было бы почти такою же ошибкой, какъ еслибы изъ

*) Въ моемъ общедоступномъ краткомъ очеркѣ *Каббала* (въ названномъ «Словарѣ») я съ любезнаго разрѣшенія автора воспользовался между прочимъ нѣкоторыми данными и указаніями изъ его статьи, на которую не могъ сослаться, пока она не была напечатана. Спѣшу теперь исполнить эту обязанность.

поздней обработки каббалистическихъ книгъ въ XIII и XIV вв. стали выводить средневѣковое происхождение самого каббалистического ученія, содержащагося въ этихъ книгахъ.

На самомъ дѣлѣ каббала не есть продуктъ ни средневѣкового, ни александрийскаго мышленія. Неизгладимую печать ея древнееврейскаго происхожденія и существенное отличие ея отъ неоплатоническаго ученія мы видимъ въ особомъ первобытномъ реализмѣ и цѣльномъ монизмѣ этого своеобразнаго міросозерцанія. Характерное для всей греческой философіи и вполне сохранившееся въ неоплатонизмѣ противоположеніе между міромъ умопостигаемыхъ сущностей, областью истиннаго, подлиннаго бытія, и міромъ матеріальныхъ явленій—это дуалистическое противоположеніе совершенно отсутствуетъ въ каббалѣ: для нея матеріальный міръ есть только послѣдняя крайняя степень реализаціи или воплощенія истинно-сущаго. И всѣ четыре міра, признаваемые каббалой (міръ сіянія, міръ творчества, міръ созиданія и міръ дѣланія) суть только четыре главные степени этой реализаціи одного и того же абсолютнаго содержанія. Тогда какъ въ неоплатонизмѣ постепенный переходъ отъ сверхсущаго Единства или Блага чрезъ міръ умовъ и идей къ міру душъ и тѣлъ понимается только съ отрицательной стороны, какъ нисхождение, помраченіе, паденіе,—каббала видитъ здѣсь и положительную сторону: завершеніе, воплощеніе истины до конца, осуществленіе полноты бытія. И въ высшихъ мірахъ ничто не мыслится отвлеченно, а все представляется въ своемъ конкретномъ образѣ, имѣющемъ соотносительный, идеально и реально съ нимъ связанный образъ въ мірѣ низшемъ. Во всѣхъ мірахъ, кромѣ единства содержанія, утверждается также и единство общей формы, и эта единая, всеобъемлющая форма есть форма *человѣческая*. Человѣку на землѣ соответствуетъ человекъ на небесахъ, и всѣ основные человѣческіе элементы и отношенія гармонически осуществляются на различныхъ степеняхъ мірозданія, по которымъ, какъ по Іаковлевой лѣстницѣ, сходятъ и восходятъ небесныя силы. Эта идея человекъ какъ абсолютной и всемірной формы, совершенно чуждая греческой философіи, есть подлинная библейская истина, переданная христіанскому міру апостоломъ Павломъ.

Реально-мистическая связь всего существующаго, какъ воплощенія единого абсолютнаго содержанія—вотъ исходная точка

или основной принципъ каббалы; сознательный и систематическій антропоморфизмъ—вотъ ея завершеніе. Мистика чиселъ, буквъ и именъ входитъ сюда какъ подчиненный элементъ, не отдѣляемый отъ руководящихъ антропоморфическихъ идей.

Предлагаемая ученая статья о каббалѣ, имѣющая преимущественно историческій и историко-литературный характеръ, передаетъ метафизику каббалистовъ лишь въ самыхъ главныхъ чертахъ. Для читателей не-ориенталистовъ, желающихъ ближе познакомиться съ подробностями этой метафизики, кромѣ сочиненій, указанныхъ авторомъ, были бы полезны еще два слѣдующія: *Knorr de Rosenroth, Cabbala denudata*, 2 большіе тома in 4°, гдѣ находятся, между прочимъ, въ латинскомъ переводѣ книга Зогаръ и книга Исаака Лурин *De revolutionibus animarum*; и *Molitor: Die Tradition oder Philosophie der Geschichte*—оставшееся неоконченнымъ многотомное сочиненіе съ обширными выписками изъ каббалистовъ и глубокомысленнымъ толкованіемъ каббалистическихъ принциповъ.

Изъ христіанскихъ каббалистовъ, кромѣ упомянутыхъ въ статьѣ барона Гинцбурга, слѣдуетъ назвать еще: англичанина Роберта Флудда (*De Fluctibus*), француза Вильгельма Постеля и нѣмца Генриха Кунрата. Къ нимъ же слѣдуетъ причислить и знаменитаго Свенденборга. Хотя самъ онъ, повидимому, вовсе не былъ знакомъ съ писаніями каббалистовъ, но его система въ самыхъ основныхъ и интересныхъ пунктахъ совершенно совпадаетъ съ ихъ ученіемъ,—что едва ли было бы возможно, еслибы каббала была только aberrацией іудейскихъ умовъ.

Для русскихъ читателей, совершенно незнакомыхъ съ послѣ-библейскимъ еврействомъ, я снабдилъ текстъ автора нѣсколькими пояснительными примѣчаніями, отмѣченными моими инициалами.

Владимиръ Соловьевъ.

Каббала, мистическая философія евреевъ.

Когда, преслѣдуя истину въ извѣстномъ направленіи, человѣчскій умъ доходитъ до крайнихъ предѣловъ, до которыхъ можетъ довести избранный имъ методъ мышленія, и убѣждается, что пропасть, отдѣляющая его отъ міровой правды, все еще представляется зияющею бездною, онъ понимаетъ недостаточность

способовъ мышления, связанныхъ исключительно съ изученіемъ міра внѣшняго, возвращается въ себя и пытается, въ своемъ мышленіи, отрѣшиться отъ условныхъ законовъ вселенной, чтобы постигнуть сущность бытія внѣ зависимости отъ трехъ измѣреній. Нарождается мистика, повсемѣстно царящая въ наши дни; но мистическое ученіе, какъ бы тѣсно оно ни было связано съ нравственнымъ обликомъ мыслителя, полагающаго весь смыслъ своего существованія въ созерцаніи божества, получаетъ характерную окраску отъ того рода теософическихъ упражненій, которыми онъ, въ силу своего воспитанія и въ рамкахъ полученнаго образованія, надѣется приблизиться къ намѣченной имъ цѣли. Сильно развитая, вслѣдствіе безнадежнаго разлада между горькою дѣйствительностью и мощнымъ полетомъ мечтаний, еврейская мистика призвана играть немаловажную роль въ изысканіяхъ естества на нематеріальной почвѣ душевныхъ порывовъ, внѣ житейскихъ условій общенія ума съ міромъ пространства и разсудочнаго познанія. Обзоръ еврейской теософіи имѣетъ болѣе, чѣмъ историческое значеніе; она, правда, выродилась нынѣ въ своихъ внѣшнихъ проявленіяхъ, но въ ней кроется не одна истина, надъ которой стоитъ призадуматься, и не одна ошибка, которая вела къ роковымъ недоразумѣніямъ,—первая послужитъ на пользу, вторая будетъ въ назиданіе. Настоящій краткій очеркъ не имѣетъ, конечно, столь широкихъ притязаній; но онъ можетъ способствовать ознакомленію съ цѣлюю школой, произведенія которой не легко одолѣть, несмотря на присущій имъ глубокой интересъ. Составляя его, я старался придать ему видъ не простаго компендія всюду извѣстныхъ фактовъ, и онъ, еще до выхода въ свѣтъ, былъ полезнымъ въ дѣлѣ распространенія, среди читающей публики, знакомства съ ученіемъ «каббалы».

Самое слово «каббала» требуетъ разъясненія и проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на внутреннее значеніе извѣстной подъ этимъ именемъ еврейской мистики.

Корень *кбл* примѣняется ко всякому *принятію* или *воспріятію*; на арабскомъ языкѣ, родственномъ еврейскому, *каббала* получила, между прочимъ, юридическій смыслъ *поручки*, и проникла въ Россію со многими другими мусульманскими понятіями и возрѣніями. *Принятіе* Торы Моисеемъ на Синаѣ обусловило собою дальнѣйшее *воспріятіе* всякаго ученія, зиждущагося на авторитетѣ при отсутствіи или помимо логическаго доказательства: про-

роческія книги, боговдохновенныя писанія слывуть «каббала» въ вавилонскомъ (Rôs Hasânâh 7^a, 19^a) и іерусалимскомъ (Hallah, гл. I, ст. 1, л. 57; столбецъ 2, почти въ началѣ) Талмудахъ; признанное толкованіе текста, установленное добросовѣстнымъ преданіемъ разъясненіе закона примыкаютъ къ священнымъ словамъ, и раввины, въ различныхъ мѣстахъ Талмуда, заявляютъ о готовности сложить оружіе передъ противникомъ въ ученомъ диспутѣ: *im qabbalah hu negabbel*—«если это традиція, мы примемъ ее». Понятно, и эсotericское ученіе стало называться этимъ именемъ, между тѣмъ какъ второе слово для выраженія *преданія* «массора»—передача, врученіе (Моисей, принявъ, «qibbel», Тору съ Синая и передалъ, «masar», ее Иисусу Навину), заключающее въ себѣ отбѣнокъ воздѣйствія и участія въ самомъ процессѣ традиціи, приурочено было къ огражденію внѣшней оболочки божественнаго ученія, текста Библии, отъ вольныхъ и невольныхъ искаженій. Устная передача истинъ «каббалы» естественнымъ образомъ проникла въ письменность, сперва въ темныхъ, сбивчивыхъ намекахъ, имѣющихъ смыслъ только для посвященныхъ, или же въ видѣ популярныхъ легендъ—предестныхъ отзвучковъ неисповѣдимыхъ тайнъ; а по мѣрѣ удаленія отъ своей колыбели—въ формѣ все болѣе и болѣе полныхъ сочиненій, пока, принявъ опредѣленный характеръ къ концу XII-го столѣтія, въ пору расцвѣта мистицизма, она не породила замѣчательной литературы, которая въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ обогатила письменность незаурядными памятниками челоуѣческаго ума рядомъ съ цѣлымъ ворохомъ грубыхъ продуктовъ изувѣрства или надувательства. Сопряженная съ каббалою тайна и замкнутость кружковъ, въ которыхъ она преподавалась, породили французско-англійско-нѣмецкое *cabale* въ смыслѣ тайныхъ происковъ, козней, козерии.

Космогоническіе вопросы издавна волновали умы: книга Бытія была благодатною почвою для развитія теорій о *маасе беришитъ* (о первомъ началѣ міра). Богоявленіе, которое нашло себѣ выраженіе при постройкѣ храма (1 Паралип. XXVIII, 18), вдохновило особенно Іезекиіля; мистицизмъ его въ *маасе меркаба* («выѣздъ» божества) долго препятствовалъ принятію его въ канонъ св. Писанія; однако, не взирая на его ассиро-вавилонскіе образы, онъ только шелъ по направленію, начертанному Исаіею (гл. VI) и псалмопѣвцами (Псалмы XVIII, LXVIII).—Ангелология

постепенно расширяла свои владѣнія въ самомъ текстѣ Библии, по мѣрѣ удаленія идеи Бога отъ антропоморфизмовъ (отсюда различіе выраженій въ повѣствованіи о приготовленіи къ разрушенію Содома и о призваніи Гедеона).—Магія (внушеніе) и некромантия (спиритизмъ) то скрывались, то явно выступали, но пророчество въ своихъ различныхъ видахъ лишь освящало въ глазахъ народа стремленія къ познанию тайнъ природы и къ общенію съ духовными силами вселенной. Моисей, отецъ религіи, и Илія, могущественный чародѣй въ пору яркаго блеска государственности, остались въ народной памяти обладателями сверхъестественнаго дара властвовать надъ стихіями, наравнѣ съ Самуиломъ (Пс. ХСІХ), слава котораго затмилась свѣтлою и мощною личностью царя Давида. Величавый образъ Авраама и могучая власть Соломона возбуждали фантазію позднѣйшихъ поколѣній. А въ години несчастія эсхатологія утѣшала ихъ подл именемъ грознаго Исаи (XL—LXVI) и личиною вѣщаго Даніила (ср. Іезек. XIV и XXVIII).

Магія содѣйствовала построенію храма (ТВ. Iuma 35^a); мудрый Соломонъ парилъ надъ демонами; Сатана, супостатъ человѣческаго рода, показывается въ обновленной части Іова; Херувимы (родъ сфинксовъ) и Серафимы (ср. Числа XXI съ египетскимъ *uacaeus*) принимаютъ въ свою среду разныхъ слугъ Божіихъ, Гавриила (у Даніила, у Луки I, 19), Михаила (у Даніила, и въ Апокалипсисѣ XII, 7), Рафаила (кн. Товита) и другихъ ангеловъ на *илъ* (=ηλ, по еврейски Богъ),—теперь ихъ насчитывается нѣсколько десятковъ,—отринувъ низшаго Саммаила (въ Мидрашахъ,—*ядъ Бога*), персы дали Асмодея, царя демоновъ и геніевъ. Знакомство съ греками породило Метатрона (*у трона* *), прозвище того, «чье имя, какъ имя его Владыки» (ТВ. Sanh. 38^b), именно архангела Михаила («кто какъ Богъ»; ср. іерус. таргумъ къ Исх. XXIV¹). Раши, комментаторъ XI вѣка изъ Труа, замѣчаетъ, что число, составленное буквами Метатронъ, равняется суммѣ буквъ Шаддай—Всемогущаго; образъ его все росъ въ воображеніи мистиковъ. Страшная Lilith (ТВ. Egrub. 18^b; BB, 73^a etc.) и повелительница духовъ Аграть, дочь Махлатъ (Midr. Rabba, Num. 214^b) попадаютъ въ старинныхъ преданіяхъ. Вѣра въ силу слова вывела изъ упо-

*) Эта этимологія не всѣми принята; нѣкоторые видятъ въ Метатронѣ искаженное и эллинизованное (съ обычною игрою словъ) имя персидскаго Митры.

ребленія «имя Бытія» (Исх. III, 14) для Превѣчнаго (Исх. XX, 7); оно было замѣнено именемъ «Господь» во всѣхъ чтеніяхъ и раздавалось только одинъ разъ въ году въ святилищѣ (Mischpa Iuma VI); но тайно передавалось еще названіе изъ 12 буквъ (противъ двѣнадцати знаковъ зодіака) и даже изъ 42 (т.-е. 30 дней и 12 мѣсяцевъ, ср. Ber. 32^b; ср. еще количество городовъ, принадлежащихъ духовенству, Ч. XXXV, 6 и Исх. Нав. XXI, 39, въ несогласіи съ I Парал. VI); Раши не зналъ ихъ составленія (Qidd. 71^a), но мистики придали къ нимъ 22-хъ буквенное имя по числу буквъ алфавита, источника всякаго знанія и ключа ко всѣмъ магическимъ формуламъ, и наконецъ, 72-хъ буквенное по увеличенному на единицу числу племенъ земли, а также членовъ верховнаго судилища—сангедрина—(небесное судилище какъ бы соотвѣтствовало земному; такъ земной Іерусалимъ—отраженіе небеснаго). Магическія формулы (по Sanh. 91^a, праотецъ Авраамъ завѣщалъ ихъ своимъ дѣтямъ; онѣ-то и суть «подарки» кн. Бытія, XXV, 6) суть обыденное явленіе (Sabb. 67^a), амулеты—камни не считаются суевѣріемъ (Levy Neuh. Lex. s. v. Kenia): Шедимъ (демоновъ) нашли въ книгѣ Экклезіастъ II, 8; изъ боязни встрѣтиться съ ними избѣгали развалинъ. Пророкъ Илія бесѣдовалъ съ праведными мужами. Тѣла усопшихъ внѣ Палестины благочестивыхъ людей должны скатываться туда, чтобы обрѣсть свои души (Jer. Keth. XII, 35^b). *Хиббутъ лакеверь*—сѣченіе огненными прутьями въ гробу, предоставленное позднѣе ангеламъ-мстителемъ, уже видѣется въ BB. 58^a. Все это—созерцательная (*iyunith*) и прикладная (*maasit*) каббала; но для всего ея послѣдующаго строя важны мѣста вродѣ ТВ. Hagigah 11^b—16^a, которымъ соотвѣтствуютъ въ Іерусалимскомъ Талмудѣ листы 76^d—77^d; въ виду болѣе ранняго составленія Іерусалимскаго Талмуда (до раздѣла Римской имперіи) мы остановимся на немъ. Несвязный рассказъ касается I и II вѣковъ по Р. Х. и доходитъ до III и даже начала IV вѣка *).

*) Слѣдующіе за симъ отрывки изъ Талмуда, свидѣтельствующіе о древности каббалы, могутъ дать понятіе о стилѣ талмудическихъ трактатовъ. Читатели, незнакомые съ этимъ предметомъ, должны принять къ свѣдѣнію, что эти трактаты состоятъ: 1) изъ основной части, называемой *Мишна* и 2) изъ комментаріевъ къ ней *Гемара*, или Талмудъ въ тѣсномъ смыслѣ, существующій въ двухъ различныхъ редакціяхъ—іерусалимской, болѣе древней (II в.) и менѣе полной, и вавилонской, болѣе поздней (V в.) и болѣе полной. Вл. С.

Мишна... Не излагаютъ космогоніи въ присутствіи двухъ, а теософіи въ присутствіи одного, развѣ онъ уменъ и понимаетъ отъ себя. Кто созерцаетъ 4 предмета, лучше бы тому не родиться на свѣтъ: а именно, что сверху, что снизу, что спереди, что сзади. Кто не оберегаетъ чести своего Владыки, лучше бы тому не родиться на свѣтъ. — *Гемара...* Заповѣдь: *а теософіи въ присутствіи одного*—въ духѣ р. Акибы (современникъ императора Адриана); все согласны, что она имѣетъ цѣлью внушить человѣку охрану чести Владыки его. Не такъ проповѣдоваль Рабъ (дѣйствовалъ въ Вавилонѣ въ первой половинѣ III вѣка): человѣку не дозволено высказывать свое мнѣніе при наставникѣ, развѣ если онъ видѣлъ или служилъ (т. е. самъ имѣлъ видѣнія или выслужилъ свой срокъ послушничества по окончаніи ученія); какъ онъ дѣлаетъ? Сначала наставникъ раскрываетъ передъ нимъ тезисы стиховъ и соглашается (на развитіе темы ученикомъ). — Р. Хийя (дядя Раба) отъ имени Р. Иоханана (младшій современникъ Раба, жившій въ Палестинѣ): у Rabbi (составитель Мишны, наставникъ р. Иоханана) былъ ученикъ съ живымъ умомъ, который, развивъ главу изъ теософіи противъ мнѣнія Rabbi, былъ пораженъ язвою. Въ этомъ вѣроученіи будто двѣ стези, одна огненная, другая снѣжная; клониться туда—погибнуть отъ огня, сюда—отъ снѣга; что же дѣлать?—идти посрединѣ. — Рассказываютъ про Rabban Iоханана бен-Заккай (современникъ разрушенія храма), что онъ однажды ѣхалъ на ослѣ, а р. Лазарь б. Арахъ, слѣдовавшій за нимъ, сказалъ ему: «Рабби, преподай мнѣ главу изъ *маасэ-меркаба*». Тотъ отвѣтилъ: «Не такъ-ли учили мудрецы: И не *меркаба*, развѣ умному, понимающему отъ себя?» — «Рабби, дозволь мнѣ слово сказать при тебѣ». — «Говори». Какъ началъ р. Лазарь б. Арахъ излагать *маасэ-меркаба*, р. Иохананъ слѣзъ съ осла: «Неприлично мнѣ верхомъ слушать провозглашеніе славы Владыки моего». Пошли они и сѣли подъ деревомъ; огонь спустился съ неба и окружилъ ихъ, а ангелы служебные стали плясать передъ ними, какъ свадебный поѣздъ радуется передъ женихомъ. Отозвался одинъ ангелъ изъ пламени: «По твоимъ словамъ, Лазарь б. Арахъ, такъ и есть *маасэ-меркаба*». Не медля разверзли деревья свои уста и запѣли гимнъ: «Се поютъ все деревья лѣсныя (Псаломъ ХСѢІ, 12)». Какъ кончилъ р. Лазарь б. Арахъ про *маасэ-меркаба*, всталъ р. Иохананъ б. Заккай и поцѣловалъ его въ голову (и тутъ же расхвалилъ его). — Какъ услышали

р. Иосифъ священникъ и р. Симеонъ б. Натаніэль (также ученики р. Иоханана б. Заккай), и они начали излагать *маасэ меркаба* говоря: «Однажды, около лѣтняго солнцестоянія, земля затряслась и радуга появилась въ облакахъ» (намекъ на *величіе* Бога (громъ) и *милость* Его (радуга), два атрибута, вошедшіе въ составъ сефиротъ). Вышла *дочь голоса* (*бат-гол*—часто встрѣчается въ Талмудѣ) и объявила имъ: «Мѣсто вамъ заготовлено, столъ накрытъ для васъ, а ваши ученики предназначены для третьяго разряда» (въ раю, разрядъ благочестивыхъ). Сказано: «Насыщеніе (соба) радостями у лица Твоего» (Псал. XVI, 11),—значить семь (шеба) разрядовъ праведныхъ на томъ свѣтѣ. Еще случай съ р. Иехошуа (ученикъ р. Иоханана б. Заккай): онъ шелъ по дорогѣ, Бен-Зома (ученикъ р. Акибы) поравнялся съ нимъ, но не отвѣтилъ на привѣтъ р. Иехошуа; этотъ спросилъ: «Откуда и куда, бен-Зома?» — «Я,—говорить,—созерцалъ маасэ берешитъ,—и между низшими и высшими водами не болѣе, какъ два вершка: здѣсь (Бытія 1, 2) сказано *витають* *), и ниже (Втор. XXXII, 11) сказано: «Какъ орелъ пробуждаетъ свое гнѣздо, надъ птенцами *витають*». Какъ послѣднее *витають* значить *дотрагиваются—не дотронется*, такъ и здѣсь **). Р. Иехошуа сказалъ своимъ ученикамъ: «Вотъ бен-Зома—остался снаружи (не проникъ въ тайны природы)». И не было легкихъ дней до смерти бен-Зома (должно быть, произошелъ расколъ въ школы). Р. Иуда б. Пази отъ имени р. Иосифа изъ школы р. Иуды (конецъ III вѣка): «Трое выложили свою ученость передъ наставниками: р. Иехошуа передъ р. Иохананомъ б. Заккай, р. Акиба передъ р. Иехошуа, Хананія б. Хакинай передъ р. Акибою, и послѣ этого ихъ умъ помутился. Четверо вошли въ огородъ ***): одинъ, взглянувъ, умеръ, одинъ, взглянувъ, былъ пораженъ, одинъ, взгля-

*) «И Духъ Божій носился (витають) надъ водами».

**) Смыслъ этого мѣста слѣдующій. Одно и то же еврейское слово (*мрахефетъ*) употреблено въ одномъ мѣстѣ Библии о Духѣ Божіемъ, носящемся надъ водами, а въ другомъ о птицѣ, вьющей около своего гнѣзда, — значить между высшимъ, божественнымъ міромъ (верхнія воды, Духъ Божій) и міромъ матеріальнымъ (нижнія воды) такая же внутренняя живая связь, какъ между птицею и ея птенцами и такая же *близость*, какъ между этою птицею и гнѣздомъ, надъ которымъ она вѣтаетъ, касаясь его своими крыльями.

Вл. С.

***) Огородъ—тайное ученіе; изъ четырехъ раввиновъ, предавшихся ему, только одинъ не погибъ.

нужь, принялся рубить растенія, одинъ вошелъ здоровымъ и здоровымъ вышелъ: б. Азай (ученикъ р. Акибы), взглянувъ, былъ пораженъ, про него писано (Пр. XXV, 16): *Ты медь нашелъ, тыиь, сколько тебѣ слѣдуетъ*; б. Зома, взглянувъ, умеръ, про него стихъ гласитъ (Пс. СХVI, 15): *Честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его*; другой, взглянувъ, принялся рубить растенія, кто это—другой? Элиша б. Абуя (знаменитый ученый, перешедшій въ манихеизмъ при Антонинахъ)... Р. Иона (начало IV вѣка) отъ имени Леви (при Александрѣ Северѣ): «Черезъ Бэтъ [слова Берешитъ (въ началѣ)]; въ массоретскомъ текстѣ большой Бэтъ] созданъ міръ; какъ бэтъ закрытъ со всѣхъ сторонъ безъ одной, точно такъ ты не смѣешь разсуждать о томъ, что вверху, внизу, впереди и сзади, развѣ со дня, когда былъ созданъ міръ, и дальше. Говорятъ бэту: Кто тебѣ сотворилъ? Онъ указываетъ на верхнюю точку и отвѣтствуетъ: Тотъ, кто наверху.—А какъ имя его? Онъ указываетъ на заднюю точку и отвѣтствуетъ: Превѣчный—имя Его, Господь—имя Его... Другое толкованіе: Почему черезъ бэтъ?—Въ знакъ бераха (благословеніе), а не черезъ алафъ (первая буква), что было бы знакомъ арифа (проклятіе). Богъ подумалъ, что міръ успеетъ только на почвѣ благословенія». Затѣмъ идетъ разсужденіе р. Абаху (вторая половина III вѣка) отъ имени р. Иоханана (III вѣкъ) о сотвореніи сего міра черезъ ге (придыхательное) и будущаго черезъ йодъ, что и составляетъ вмѣстѣ Ягъ (Iah), котораго воспѣваетъ царь Давидъ (Пс. СХIII), и почему Ис. XXVI, 4, провозглашаетъ: «Ибо въ Iah Превѣчный скала міровъ»; намекъ его на выраженіе (Быт. II, 4) *бешбарамъ* подтверждается и массоретскимъ выдѣленіемъ буквы ге *). «Ге открыто снизу—всѣ, вступившіе въ сей міръ, попадаютъ въ шеолъ; подобно йоду согбенны они всѣ при вступленіи въ загробный міръ...»

Такія мѣста служатъ хартією для каббалы. Самой сущности ученія Галмудъ не передаетъ, она переходитъ изъ устъ въ уста, являясь, какъ мы видѣли, достояніемъ лучшихъ умовъ, но она въ отдаленныя времена не установилась еще въ видѣ непрелож-

*) Массареты, установители окончательнаго библейскаго текста, дѣлали въ немъ различныя отмѣтки большею частью критическаго, но иногда и каббалистическаго значенія: такъ въ настоящемъ случаѣ въ словѣ *бешбарамъ* (знач. «въ сотвореніи ихъ») они выдѣлили букву ге для указанія ея тайнаго смысла, какъ символа видимаго міра, или нынѣшняго вѣка. Вл. С.

ной истины; ея изслѣдованіе, какъ мы видѣли, сбиваетъ съ толку самыя свѣтлыя умы; она носитъ каждый разъ отпечатокъ отдѣльной личности, зависитъ отъ времени и окружающей обстановки. Но уже тогда стихъ Св. Писанія превращается въ канву, на которой выводятся самыя причудливыя узоры; буквы, воскрешающія живыя нѣкогда слова и чуднымъ образомъ передающія мысль отсутствующихъ или давно умершихъ, становятся орудіями Божьей власти и служатъ звеньями для соединенія еле намѣченныхъ глубокихъ идей; числа, основаніе всѣхъ расчетовъ въ обыденной и научной жизни, дѣлаются, какъ у Пифагора и въ неоплатонической философіи, носителями мірозданія. Уже тогда выдвигаются заимствованія у другихъ религіозныхъ и философскихъ системъ; мыслители черпаютъ изъ собственнаго сознанія, доходятъ до экстаза, имѣютъ видѣнія. Надъ всѣми паритъ великій Р. Акиба, который занимался и теософією, и космогонією, и эсхатологією; его имя останется въ каббалѣ неразлучнымъ съ мировымъ значеніемъ буквъ (Отіотъ де-р. Акиба) въ согласіи съ его готовностью нагромождать груды разсужденій на каждый кончикъ буквы Писанія. (ТВ. Мен. 29^b). Другой таннаитъ *), р. Нехунія б. Гакана, старшій его современникъ, остроумный истолкователь потаеннаго смысла стиховъ Св. Писанія и составитель молитвы для снисканія Божіей благодати во время ученія, недаромъ прослылъ однимъ изъ столповъ доразсвѣтной каббалы (извѣстная подъ его именемъ каббалистическая молитва большаго объема можетъ происходить отъ одноименнаго каббалиста изъ Іерусалима, жившаго послѣ заключенія Галмуда). Въ каббалѣ же самое громкое имя получилъ славный таннаитъ, р. Симеонъ б. Йохай, ученикъ р. Акибы, который двѣнадцать лѣтъ скрывался въ пещерѣ, вдали отъ людскаго жилья, во время гоненій на еврейскую вѣру; согласно легендѣ, онъ тамъ предавался аскетизму на подобіе факировъ, зарывъ въ землю свое тѣло для умерщвленія плоти и лучшаго созерцанія божества; онъ Тиверіяду очистилъ властнымъ словомъ, онъ отъ императора вырвалъ указъ о допущеніи обрѣзанія у евреевъ. Всеобъемлющее знаніе и ясный взглядъ на вещи, глубокомысленная

*) Такъ назывался одинъ изъ преемственныхъ рядовъ талмудическихъ авторитетовъ. Это различіе на амореевъ, таннаитовъ и т. д. аналогично различающему у католиковъ значенію отцовъ церкви, схоластиковъ и позднѣйшихъ богослововъ. Вл. С.

молчаливость рядомъ съ убѣдительною слова, строгая систематичность и необыкновенное остроуміе, положеніе самаго выдающагося ученика въ школѣ, не лишеннаго мистическихъ поползновеній р. Акибы, роль хранителя божественнаго ученія въ пору безпримѣрныхъ преслѣдованій, двѣнадцатилѣтняя созерцательная жизнь въ нѣдрахъ пустынныхъ горъ, — все это даетъ право каббалистамъ смотрѣть на него, какъ на своего родоначальника.

Въ Вавилоніи мистика тѣсно связалась съ магіей; лѣчебныя чары и нашептыванія знахарей занимаютъ видное мѣсто въ вавилонскомъ Талмудѣ; послѣдніе гаоны *) (X—XI вѣкъ) не смѣли даже противодѣйствовать освященному вѣками обряду, который живетъ понынѣ. Но и тамъ мистика, распространялась также и другимъ путемъ: въ IV столѣтіи, р. Иосифъ обмѣнялся съ магическими учеными Пумбадита **) (въ Вавилоніи) своими познаніями въ теософіи, между тѣмъ какъ онъ отъ нихъ перенялъ свѣдѣнія о столь развитой въ тѣхъ краяхъ космогоніи.

Наравнѣ съ усиленіемъ подвижничества у христіанскихъ монаховъ мы видимъ образованіе цѣлаго сонма *йорде-меркаба*, «спускающихся въ колесницу», которые погружались въ созерцаніе Божества, вѣроятно, глядя недвижно внизъ, на одинъ предметъ, вродѣ индійскихъ и суфійскихъ аскетовъ; Bloch (Monatschr. f. G. u. W. d. Jud. 1893) указалъ на громадное ихъ вліяніе при окончательномъ составленіи (въ V и послѣдующихъ вѣкахъ) еврейскаго молитвослова, проникнутаго ихъ духомъ, ихъ выраженіями и образами, которые служили какъ бы мостомъ къ дальнѣйшимъ прибавленіямъ каббалистовъ, и отличаются развитіемъ антелологіи и нѣкоторымъ вѣяніемъ пантеизма. Они имѣли развѣтвленія вездѣ, имѣли послѣдователей среди евреевъ въ Аравіи; отъ нихъ Могаммедъ выучился кое-чему, заимствуя у нихъ понятіе о *Сакина*—*шехина* (духъ Божій, покоящійся на людяхъ), которая, искони извѣстная еврейству, въ каббалѣ получила столь широкое значеніе; древній арабскій писатель Джорджаній (жилъ въ XI столѣтіи) употребляетъ для объясненія этого выраженія знаме-

*) Такъ назывались въ теченіе первой половины среднихъ вѣковъ духовные главы разсѣяннаго еврейства, рядомъ съ которыми стоялъ свѣтскій вождь—«князь изгнація» (рош-галута).
Вл. С.

**) Пумбадита и Сура—два главныя средоточія еврейскаго образованія въ эпоху гаоновъ и экзиларховъ.
Вл. С.

нательныя слова: «при *нисхожденіи* въ таинство» (Landau, Syn. f. Gott, Zur. 1888).

Виднѣя учащались (для II вѣка ср. Tosephta Meg. III кон.); Элиша б. Абуя и другіе вскормили гнозу въ лонѣ еврейства (Hönig, Die Orphiten. Berl. 1889),—въ Талмудахъ и въ Rabboth сохранились слѣды упорной борьбы между правовѣрными и заблудшими овцами; одно имя деміурга (у Иренея Adv. Haer. ed. Harvey, I 230). Jaldabaoth, возвращаетъ насъ къ еврейству («дитя хаоса»). Неудивительно, что въ мандаизмѣ (сирійскій переводъ «гнозы»,—отношеніе можетъ быть, впрочемъ, и обратнымъ), жалкіе остатки котораго прозябаютъ въ низовьяхъ Евфрата и Каруна, звучитъ донинѣ отголосокъ еврейской мистики, чувствуется родство съ каббалюю и ощущается не то искаженіе, не то перерожденіе религіозныхъ стремленій приорданскихъ отшельниковъ временъ послѣднихъ Хасмонеевъ *).

Долгое время тайное ученіе мистики не довѣрялось письму, благодаря чему нѣтъ возможности прослѣдить начатки каббалы. Примѣръ знаменитаго р. Лазаря, или Элезара, б. Арахъ, который, въ I вѣкѣ, лишился затверженныхъ имъ познаній только изъ-за проживанія въ захолустьи, даетъ, однако, рано толчокъ записыванію различныхъ *мидрашимъ* (изысканія, проповѣди въ области этики и метафизики, и даже сборники легендъ) на пользу людей, отдаленныхъ отъ академій; въ IV вѣкѣ, примѣръ р. Иосифа, который по разслабленію памяти путался въ своемъ преподаваніи, былъ способенъ утратить многихъ, которые хотѣли переступить черезъ запретъ распространять божественныя тайны. Съ давнихъ поръ существовалъ Сеферъ га-Яшаръ, приписанный р. Акибѣ, его же С. Отиотъ, знаменитый С. Гекалотъ (Храмыны) р. Измаила, достойнаго соперника Акибы, который разрѣшалъ излагать самыя сокровенныя тайны космогоніи «ради дѣла», и еще С. Юхасинъ; можно туда же относить Борайта де-р. Элизеръ. Мы можемъ быть увѣрены, что *шиур-кома* (измѣреніе стана), т.е. систематическое введеніе антропоморфизмовъ въ разсужденіяхъ о Богѣ, восходитъ до сѣдой старины,—иначе прозелитъ Аквила (во времена Адриана) не избѣгалъ бы

*) Ср. Nöldeke, Mandäische Grammatik; Brandt, Mandäische Religion, 1889; его же Mandäische Schriften, 1893; Kessler, Mäni. Точки сближенія или передачи болѣе многочисленны, чѣмъ предполагается обыкновенно.

столь тщательно въ своемъ переводѣ всего, что могло напоминать о нихъ. Ученіе о переселеніи душъ, *илмун-на-нефешъ*, составляющее неотъемлемую часть Каббалы, возникаетъ уже у Филона Александрійскаго и развито у караимовъ VIII вѣка. Не все дошло до насъ, и то, что мы имѣемъ, искажено позднѣйшими добавленіями; но въ сборникѣ Бѣт-га-Мидрашъ вѣнскаго раввина Йеллинека мы знакомимся, въ оболочкѣ VIII—XI вѣковъ, съ завѣтами и паренесією, съ легендами (напр. Эноха), съ апокалипсисами, сущъ которыхъ дала гораздо раньше пищу пытливымъ умамъ сирійской школы и мечтателямъ Оиваиды.

Главный толчекъ былъ данъ приписаннымъ праотцу Аврааму и р. Акибѣ—Сефер-Йецира, книгою созданія, сочиненною на подобіе Мишны. Въ X вѣкѣ, какъ только установленіе текстовъ Библии и Талмудовъ въ мельчайшихъ подробностяхъ, а равно и составленіе молитвослова были завершены, Книга Созданія привлекла къ себѣ одновременно взоры ученыхъ въ Азіи (р. Саадія), въ Африкѣ (р. Ниссимъ), въ Италиі (Саббатай Донноло), въ Испаніи (р. Исаакъ Израэли); да и впоследствии интересъ не ослабѣвалъ,—лучшій и полнѣйшій комментарий принадлежитъ р. Іудѣ б. Барзилай, жившему въ Барселонѣ въ XII вѣкѣ. Но уже въ пору появленія С. Йецира въ наукѣ онъ отличается двойною редакціей,—знакъ, что его сущность передавалась ранѣе изустно въ различныхъ школахъ. По его ученію, въ основаніи всего лежитъ единый Богъ; Божья воля выражается тройко: въ письмѣ, въ числахъ и въ словѣ; мірозданіе зиждется на 10 первоначальныхъ числахъ и 22 буквахъ, дѣлящихся на 3 основныхъ, 7 двойныхъ и 12 простыхъ.

Въ мірѣ 3 элемента (огонь, воздухъ, вода), 7 планетъ, 12 созвѣздій; въ году 3 времени (холодное, теплое, влажное), 7 дней творенія, 12 мѣсяцевъ; въ тѣлѣ три основныя дѣленія (голова, туловище (грудь), животъ), 7 воротъ (5 въ головѣ, 2 въ нижней части тѣла), 12 двигателей (внутреннія приспособленія). Есть 10 *сефиротъ* (ср. Исх. XXIV, 10 «какъ блескъ сапфира»); подъ этимъ словомъ недостаточно подразумѣвать 10 чиселъ, надо соединить еще понятіе о 10 сферахъ, вспомнить о 10 категоріяхъ Аристотеля въ видимомъ мірѣ, да включить ихъ нѣкоторымъ образомъ въ существо Бога, какъ видно изъ положеній: 10 сефиротъ *belimah* (т.-е. хаоса, не созданнаго міра, *безъ чего* по ст. Іова: Онъ повѣсилъ землю надъ *belimah*) по числу 10 пальцевъ, 5 противъ

5, союзъ единый... 10 сефиротъ *belimah*, задержки (*belom*) свои уста отъ говора, задержки (*belom*) свое сердце отъ вдумыванія; и если твое сердце умчится, возвратись на мѣсто *). Р. Саадія не усомнился признать истины, разглашенныя книгою Созданія, на одной ступени съ противорѣчащими имъ свѣдѣніями книги Бытія Св. Писанія (Comm. sur le S. Jetsira par le gaon Saadya, éd. Lambert. Paris, 1891). 32 пути премудрости (22 буквы+10 чиселъ), проповѣдуемые въ ней, были извѣстны уже во времена Траяна, когда р. Іосифъ изъ Галилеи или его сынъ установилъ по ихъ образцу 32 способа толкованія Св. Писанія; 3 элемента вмѣсто 4, три времени года (вѣроятно, съ половины сентября до половины января, затѣмъ до половины мая и отъ мая до сентября) должны быть остаткомъ старины **). Обстоятельное изученіе буквъ и слабыя начатки грамматики дѣлаютъ книгу Созданія ровесницею массоры.

Мы знаемъ, что р. Моисей Абу-Гарунъ, сынъ князя (Nasi) р. Самуэля, покинулъ, во время халифата, Вавилонію для Европы; не онъ ли занесъ на Западъ традицію С. Йецира? Свое тайное ученіе онъ передалъ р. Моисею Старому, этотъ—Симеону Великому, послѣдній—р. Элеазару Великому, ученикъ котораго р. Исаакъ родилъ р. Калонимоса, перевезеннаго въ 787 г. Карломъ Великимъ изъ Ломбардіи въ Майнцъ для просвѣщенія сѣверныхъ евреевъ; отъ него продолжается цѣпь, черезъ р. Элеазара Надзирателя изъ Шпейера и р. Самуэля Набожнаго, къ знаменитому сыну его и послѣдователю, р. Іудѣ Благочестивому изъ Регенсбурга, который непосредственно учился каббалѣ у р. Гашима, переѣхавшаго въ южную Италию изъ Суры въ Вавилонію. Р. Іуда училъ автора *Roqeah*, р. Элеазара изъ Вормса (ум. 1238), столь славнаго въ лѣтописяхъ каббалы, который былъ наставникомъ удивительнаго ученаго и чревоушателя р. Авраама изъ Кельна,

*) Трудно передаваемая игра словъ; мысль та, что дифференціалія абсолютной сущности, выражаемая въ 10 сефиротъ, предполагаетъ ея отношеніе къ отрицательному началу—къ хаосу, или пустотѣ. Вл. С.

**) Философъ Дамаскій, De Principio, p. 388, говоритъ: *Φερεικῶδες δὲ ὁ Σόφιστος Ζήνα μὲν εἶναι αἰεὶ καὶ Χρόνον καὶ Χθονίαν τὰς τρεῖς πρῶτας ἀρχάς. . . . τὸν δὲ Χρόνον ποιῶντι ἐκ τοῦ γόνου ἑαυτοῦ πῦρ καὶ πνεῦμα καὶ ὕδωρ. Какъ извѣстно, по свидѣтельству Аристотеля; Metaph. I, 4, Ἐμπειροκλή τὰ ὅς ἐν ὕλης εἶδει λεγόμενα στοιχεῖα τέτταρα πρῶτος εἶπεν. См. J. G. H. Swellengrebel, Veterum de elementis placita. Trier, 1844. Въ книгѣ Созданія сохранилось, слѣдовательно, древнее сирійское преданіе VI-го столѣтія до Р. X.*

ослѣпавшаго всѣхъ своимъ умомъ и перенесшаго прирейскую каббалу въ Испанію около 1250 г. Франція принимала живое участіе въ образованіи каббалы, какъ можно судить по частому повторенію титула *Nabi*—пророкъ, и возникновенію собственнаго имени *Prophiat* (*prophète*); отъ р. Хая, гаона XI столѣтія, мы узнаемъ, что она бросала лучи теософіи въ отдаленную Африку; самъ Р. Элеазаръ Рокеахъ былъ французомъ, и начало XII вѣка даетъ намъ новую (не вполне достовѣрную) плѣть, тянущуюся отъ пророка Или, который явился р. Исааку Отшельнику (*Nazir*), у котораго учился р. Іаковъ Назиръ, наставникъ р. Авраама б. Давида, яраго защитника антропоморфизма противъ Маймонида, и отца р. Исаака Слѣпого. Послѣдній, погруженный въ себя, сочинилъ замѣчательную книгу Багиръ (Яркаго Свѣта), которая носитъ, по началу своему, имя р. Нехунія б. Гакана, игравшаго важную роль въ школѣ Исаака.

Главная черта въ Сефер-га-Багиръ—реальное включеніе сефиротъ въ существо Бога, ибо о нихъ имѣеть думать молящійся, хотя они называются *taamarim* (словами творенія, но вѣдь и «Слово бѣ Богъ»); не представляетъ ли намъ извѣстный подъ именемъ св. Діонисія Ареопагита авторъ *De divinis nominibus* нѣчто очень похожее на сефиротъ въ дарахъ Провидѣнія, изъ которыхъ иные имѣють даже одинаковыя съ ними названія? и не встрѣчаемъ-ли мы у Іоанна Скота Эригены (*De Divisione Naturae*, III, 1) раздѣленіе вселенной на 4 міра, какъ въ школѣ Назира, который, видно, нашель издавна упроченнымъ (соотвѣтственно каждой буквѣ тетраграммы) существованіе міра навѣванія (ацилуть), созиданія (беріа), сотворенія (йецира), дѣланія (асійя)? Другая черта въ Багирѣ—это неуклонное вѣрованіе въ переселеніе душъ. Третья—мистическое толкованіе буквъ, знаковъ и троповъ, а равно и обрядовъ. Четвертая—признаніе, наравнѣ съ доміровою дѣятельностью премудрости (хохма—тора), на которую уже намекають Притчи и что высказывается въ древнихъ еврейскихъ книгахъ,—нѣкоей умственной, по имени «полноты» (*malé*), избыливающей благодати. Наконецъ, слѣдуетъ выдвинуть употребленіе слова ишъ,—мужъ, *vir*,—для обозначенія всего наивысшаго, что и совпадаетъ съ понятіемъ о «древнемъ человѣкѣ» (Адам-Кадмонъ), обликъ коего весь уже обрисованъ къ тому времени, хотя съ различными отступленіями у различныхъ авторовъ.

Въ общемъ Божество представляется идеаломъ человѣчества;

но, между тѣмъ какъ «Безконечность» (Эн-софъ) у Авраама Кельнскаго отождествляется съ «Вниномъ» (Кэтеръ), первую изъ сефиротъ, для другихъ она собою обнимаетъ все. *Премудрость* (Хокма) и *Умъ* (Бинъ) какъ бы оба глаза. *Благодать* (Хэседъ, отвѣчаетъ Аврааму) и *Могущество* (Гебура или Пахадъ); отвѣч. Исааку)—обѣ руки. *Велелъпіе* (Тиффереть отвѣчаетъ Іакову)—грудь противъ сердца. *Въчностъ* (Нэцахъ, отвѣч. Моисею) и *Велчіе* (Холь отвѣчаетъ Аарону)—бедра. *Основаніе* (Йесодъ—Іосифъ) и *Царство* (Малкутъ—Давидъ)—обѣ ноги; въ молитвѣ р. Нехунія б. Гакана отношеніе между сефиротами уже получаетъ смыслъ мужского и женскаго началъ, что и повело къ расчлененію «Святаго» и «Его шекины», и еще къ дальнѣйшимъ чувственнымъ разсужденіямъ. Таковы 10 сефиротъ.

Черезъ своихъ учениковъ Эзру и Авріэля, р. Исаакъ Слѣпой имѣлъ вліяніе на мистическое образованіе р. Моисея б. Нахманъ изъ Героны, который въ каждой буквѣ Пятикнижія открывалъ тайныя имена Божества. Какъ въ Арагонѣ, такъ и въ Палестинѣ, Нахманидъ оставилъ по себѣ лучезарный слѣдъ, но трудно доискаться его собственныхъ помысловъ въ оболочкахъ, которыми онъ ихъ заслонялъ отъ толпы.

Къ тому времени успѣло образоваться нѣсколько теченій, и писанія безыменныя, посланія за полною подписью и сочиненія подъ вымышленными именами распространялись съ неимоверною быстротой. Не постѣснились даже сдѣлать изъ Маймонида кающагося грѣшника и приписать ему, какъ и Хаю Гаону, мистическіе труды. Но все же каббала была въ апогеѣ своего развитія. Р. Саломонъ б. Адретъ въ Барселонѣ поддерживалъ своимъ авторитетомъ правильное изученіе теософіи, преподанной великимъ Нахманидомъ, черпая особенно изъ книги Багиръ; его ученики: Шем-Тобъ б. Авр. ибн-гаонъ, Тодросъ Галеви Абулафія, Исаакъ б. Тодросъ (1325, въ Сафетѣ въ Палестинѣ) и товарищъ его, крайне интересный Исаакъ изъ Акко, Бехай б. Ашеръ въ Сарагоссѣ (1291), наконецъ итальянецъ Менахемъ Реканати (начало XIV вѣка) продолжали традицію, вооруженные обширною ученостію. Перипатетики сосредоточились около Исаака б. Латифа (ум. 1280), любопытный образъ котораго достоинъ вниманія; полная тревоженій жизнь его весьма занимательна. Рядомъ съ нимъ встаетъ всесторонне образованный Авраамъ Абулафія, изувѣръ и духовидецъ, послѣдователь Маймонида и пророкъ, Мессія и врачъ

род. въ Туделѣ въ 1240 г.; онъ изъ Испаніи переѣхалъ въ Италію, пытался обратиться къ своимъ идеямъ, старался окружить себя школою, объявилъ себя Мессіею въ Сицилии и нашелъ убѣжище на островѣ Comino, около Мальты. Онъ вѣрилъ Иисусу, какъ пророку, не отрицалъ тѣсной связи между сефиротами, ипостасями божества, и ученіемъ о Троицѣ; онъ думалъ только, что каббала идетъ еще глубже. Онъ много писалъ, прибѣгая часто къ псевдониму Razel (Тайна Бога). Его ученикъ Иосифъ б. Гикатилкья превзошелъ его мастерскимъ и послѣдовательнымъ изложеніемъ всей системы философской каббалы *Шааръ Ора* и въ *Гинат-Эногъ*, при неподобномъ владѣніи еврейскимъ слогомъ; онъ заслуживаетъ названія еврейскаго Гегеля.

Между тѣмъ въ Авилѣ, гдѣ въ послѣдствіи родилась св. Тереза, составлялась одна книга, долженствовавшая имѣть первенствующее значеніе въ исторіи Каббалы. Частями, изъ-подъ руки мистика Моисея Шемтобъ изъ Леона выходилъ Зогаръ («Блескъ»), будто-бы сочиненіе Р. Симеона б. Йохая въ видѣ теософическаго толкованія кн. Бытія, Исхода и Левита. Что Моисей Леонскій пользовался многими, несомнѣнно старинными, отрывками, не подлежитъ сомнѣнію послѣ тщательной выборки Д. Луріею въ Кенигсбергѣ въ началѣ нашего вѣка всѣхъ мѣстъ Zohar'a, на которыхъ имѣются недвусмысленные намеки вавилонскихъ гаоновъ. Что, въ общемъ, Зогаръ—замѣчательный памятникъ челоуѣческаго ума, *показываетъ громадный трудъ, который посвятилъ ему въ формѣ комментаріевъ къ пятикнижію почти современникъ Моисея Леона, выдающійся писатель Менахемъ Реканати. Позволено подозрѣвать, что Авраамъ Абулафія не былъ чуждъ сочиненію Зогара, какъ по самому имени, такъ и по идеямъ, развитымъ въ немъ. Въ концѣ XIII столѣтія никто не зналъ объ его существованіи; Исаакъ изъ Акко опоздалъ поѣздкою въ Испанію и не могъ видѣться съ Моисеемъ де Леонъ (ум. 1305), но бесѣда съ его вдовою убѣдила его, что книга не старинная въ своемъ нынѣшнемъ составѣ, и португалецъ Авр. Закутъ въ концѣ XV столѣтія занесъ его свидѣтельство на скрижали своей лѣтописи. Въ XIV вѣкѣ каббалистъ Иосифъ ибнъ Ваккаръ совѣтовалъ не читать Зогара, по его мнѣнію, полного ошибокъ, и въ XVI вѣкѣ Иуда Моденскій доказывалъ его несостоятельность. Дѣйствительно, имѣются въ немъ свѣдѣнія о гробѣ Мухаммедовомъ, говорится болѣе или менѣе ясно о мусульма-

нахъ, читается намекъ на смерть папы Николая III (1280 г.) и т. д. Употребленный въ Зогарѣ арамейскій языкъ, который нѣкогда служилъ евреямъ въ теченіе долгихъ вѣковъ, считался языкомъ ангеловъ (вѣроятно, потому, что въ видѣніяхъ бесѣды происходили на повседневнои нарѣчій), проникъ въ молитвословъ для кадиша и поминовенія усопшихъ женщинъ (женская часть населенія не умѣла по-еврейски за рѣдкими исключеніями), и развилъ изъ себя общедоступную таргумистическую литературу,— не отличается въ Зогарѣ правильностью и чистотою отдѣлки, какъ это доказалъ слишкомъ сорокъ лѣтъ назадъ С. Д. Луццатто. Послѣдній аргументъ лишенъ извѣстной силы вслѣдствіе странной судьбы Зогара въ началѣ его появленія, неполноты списковъ, отрывочнаго состоянія рукописей, нетвердаго знанія переписчиками арамейскаго языка; къ печатанію, въ 1558—1560 г., уже предстояли двѣ редакціи со множествомъ вариантовъ: мантуанское изданіе одержало верхъ, благодаря амстердамской перепечаткѣ; кремонское заслуживаетъ большаго довѣрія; послѣдующія изданія всѣ искажены то небрежностью, то цензурными требованіями*).

Зогаръ переноситъ чувственность и половыя отношенія въ невидимый міръ: «Благодать» (*Хеседъ*) именуется «Отцомъ» (*Аба*) съ атрибутомъ «долготерпѣнія» (*Арик-Антинъ*), цвѣта бѣлаго, соответствуя буквѣ *йодъ* тетраграммы; «Правосудіе» (*Динъ*, тоже, что *гебура* и *пахадъ*) именуется «Матерью» (*Ума*) съ атрибутомъ «нетерпѣливости» (*Зэр-Антинъ*), цвѣта краснаго, соответствуя буквѣ *и*. Изъ ихъ сочетанія нарождается «Велелѣпіе» (*Тиферетъ*), «Средній Столпъ» (*Амуда Дезмоцита*), или сынъ, цвѣта зеленаго (переливающегося въ синій и желтый), соответствуя буквѣ *вау*. Три лѣвыхъ сефиротъ подвластны Матери, три правыя проистекаютъ отъ сына. Надъ всѣми царитъ «Вѣнецъ» (*Кетеръ*), «Старецъ Дней» (*Атикъ-Йоминъ*), который по цвѣту и по атрибуту совпадаетъ все-таки съ «Отцомъ». Какъ у Абулафія, чувствуется сближеніе съ христіанствомъ на почвѣ мистики—Шекина и Малкутъ часто выражаютъ собою женское начало въ противовѣсъ мужскому Эн-софъ; однако

*) Весьма запутанный и важный вопросъ объ установленіи текста Зогара и о сравнительной цѣнности его двухъ редакцій, занимаетъ теперь ученыхъ; см. особенно статью проф. David'a Kaufmann'a въ Monatsschrift f. Gesch. u. Wiss. d. Jud. за 1894 годъ.

Богъ остается вообще внѣ всякаго опредѣленія и выше всякаго описанія.

Вокругъ Зогаара образовалась вскорѣ цѣлая литература, составляющая какъ бы одинъ циклъ: *Sifra di Tseniuta, Ra'ya Mehemna, Midrash Hane'elom, Midrash Ruth, Tiqune Zohar, Idra Rabba, Idra Zuta, Sitre Torah* и т. д. Комментарии непосредственные и косвенные росли числомъ. Полный еврейскій переводъ Зогаара восходитъ къ первымъ годамъ XVI столѣтія; Зогааръ распространился по всему свѣту, завоевалъ весь ортодоксальный міръ и заслужилъ даже быть истолкованнымъ величавымъ и авторитетнымъ виленскимъ гаономъ (ум. 1797). Только въ половинѣ прошлаго вѣка вновь возникли сомнѣнія, и изслѣдованія привели къ результатамъ, которые, хотя и не окончательно установлены, но значительно сблизили предѣлы дальнѣйшихъ преній.

Зогааръ весьма теменъ и сбивчивъ; но, при вдумываніи, открываетъ цѣлыя кругозоры непредубѣжденному уму*). Вотъ начало его, по кремонскому изданію: „Въ началѣ соизволилъ Царь изваять изваяніе въ горней чистотѣ; свѣтъ по существу происходилъ въ нѣдрахъ наисокровеннѣйшаго, изъ главы Безконечнаго; паръ комомъ застылъ въ кольцо,—ни бѣлое, ни черное, ни красное, ни желтое, вовсе безцвѣтное. Какъ вывелъ онъ мѣрку, онъ сдѣлалъ цвѣта для освященія внутрь; въ нѣдрахъ свѣта происходилъ родникъ, изъ коего окрасились цвѣта книзу наисокровеннѣйшаго, изъ тайника Безконечнаго; пробивалъ, да не пробилъ своего ээира; онъ не былъ извѣстенъ, пока изъ самаго лона его расщелины не просіяла одна точка, замкнутая, вышняя; за этою точкою онъ уже неизвѣстенъ, и посему именуется началомъ, начальнымъ словомъ всего. *И уразумѣшіе блеснутъ блескомъ тверди, а оправдашіе многихъ—будто звѣзды, на вѣки вѣчные* (Дан. XII). Наисокровеннѣйшій блескъ протопталъ свой ээиръ, который проникалъ, да не проникъ до той точки, и тогда развернулось то начало и сдѣлало ему храмину для

*) Помѣщенное засимъ начало Зогаара, переведенное буквально, вполне подтверждаетъ отзывъ почтеннаго автора о темнотѣ и сбивчивости этой книги. Происходитъ это свойство главнымъ образомъ отъ того, что сверхміровыя отношенія представляются въ образахъ пространственныхъ, временныхъ и механическихъ безъ опредѣленнаго указанія на символическій характеръ этихъ образовъ. Впрочемъ мы находимъ это и въ другихъ мистическихъ писаніяхъ, занимающихся космогоніей, напримѣръ, у Якова Бема. Вл. С.

почести его; тамъ засѣменилось сѣмя для порожденія пользы міровъ, и се тайна: *Сѣмя святости,—ея насажденіе* (Ис. VI). Блескъ!—онъ же засѣялъ сѣмя для своей почести, тѣмъ ли сѣменемъ шелково-багрянымъ, которое скрылось внутрь и сдѣлало ему храмину, въ прославленіе его и на пользу всему; въ (бе)—томъ началѣ (*решигъ*) онъ сотворилъ (*бара*)—то сокровенное, что не дало себя познать этой храминѣ. Эта храмина именовалась Богомъ (*Элогимъ*), и се тайна: *Въ началѣ сотворилъ Богъ, (берешитъ бара Элогимъ, Быт. I). Блескъ!—изъ него же всѣ изреченія сотворились таинствомъ развитія точки сего сокровеннаго блеска; если про это писано: сотворилъ (бара), неудивительно, ибо написано: И сотворилъ (бара) Богъ (Элогимъ) человѣка въ свой образъ (Быт. I). Блескъ—тайна первичнаго начала всего; Есмь (эвэ въ преподаваніи Моисею завѣтъ: *эвэ ашэръ эвэ*, дословно, *есмь кто есмь*)—имя святое, изваянное у его края; Богъ (*Элогимъ*) изваянъ въ его окрестности. Кто (*ашэръ*)—храмина потайная и сокровенная, разрѣшеніе тайны начала (*решигъ*); *ашэръ* (кто) и есть *рошгъ* (глава), происходящая изъ *решигъ* (начало). А по устроеніи за точкою и храминою одного порядка, тогда *бе решигъ* (въ началѣ) завершился вышній *решигъ* (начало) въ премудрости, послѣ того какъ, измѣнивъ цвѣтъ, та храмина именовалась *бэтгъ*; вышняя точка именовалась *рошгъ* (глава), вершая это тѣмъ въ тайнѣ *берешитъ* (въ началѣ), разъ все едино въ единой общности, пока не было заселенія въ *бэтгъ* (буква *б* и вмѣстѣ съ тѣмъ—*домъ*) и понеже онъ засѣменился для устройства заселенія, она стала именоваться тайнымъ, сокровеннымъ божествомъ (*элогимъ*). Блескъ потайной и сокровенный,—пока дѣти въ нѣдрахъ его для рожденія, и домъ *бэтгъ* пребываетъ въ зародышахъ устройства, что и есть *сѣмя святости*. До заготовленія и развитія зародыша заселенія онъ не именовался божествомъ (*элогимъ*), а *всѣмъ въ общности начала (берешитъ)*; а, при устроеніи именованія Бога (*элогимъ*), онъ выпустилъ тѣ зароденія изъ того ли сѣмени, что въ немъ засѣменилось. Каково это сѣмя? То буквы согласныя, изваяніе тайны ученія, которыя и происходили изъ той точки. А та точка—сѣмя въ нѣдрахъ той храмины, сѣмя трехъ точекъ (гласныхъ знаковъ): *о, у, и*. Онѣ восполнили другъ друга и сдѣлались одною тайною—звукомъ, выходящимъ въ одномъ сочетаніи»... и т. д.*

Ученикъ Иосифа Каро, знаменитаго талмудиста и законодателя, Р. Моисей б. Иаковъ Кордоверо (т.-е. Кордуанскій) раз-

виль въ Пардесъ Римонимъ теорію о тайнѣ стягиванія вездѣсущаго божества для оставленія мѣста созданнымъ мірамъ (содга-цимцумъ); онъ жилъ въ Палестинѣ (ум. 1570) и имѣлъ видѣнія, въ которыхъ бесѣдовалъ съ пророкомъ Иліею. Его славу, однако, затмилъ его же современникъ и землякъ, Ари (левъ), т.-е. Ашкенази Р. Исаакъ Лоріа (умеръ въ Сафетѣ въ 1572 г.), скитникъ и чудотворецъ, извѣстный теорією о намѣреніяхъ (*каванотъ*) и прививкою *иббуръ*—лишней души къ человѣческой, уже и такъ осужденной на переселеніе*). Онъ имѣлъ громадное вліяніе на послѣдующія поколѣнія своимъ примѣромъ, своими экстазами, своими молитвами и своими учениками, между которыми отличался Хайимъ Виталь Калабрійскій (ум. 1620); они-то записали его ученіе и распространили его въ Азіи, Европѣ и Африкѣ; а нынѣ оно изучается и въ Америкѣ.

Каббала превращалась въ демонологию, грозя разрушеніемъ всякой живой и самостоятельной дѣятельности. Противъ Ари ополчился Иуда Моденскій въ Италиі; въ Голландіи боролся Уріэль Дакоста. Между тѣмъ она успѣла завоевать себѣ мѣсто въ христіанской наукѣ черезъ Пико делла Мирандола (ученика Илии дель Медико) и Рейхлина; она прельщаетъ и современныхъ маговъ въ Парижѣ (Parus; его недавнее сочиненіе не имѣетъ никакой цѣны), нѣмецкихъ послѣдователей С. du Prel и американскую школу тайныхъ наукъ (Isaac Myer, Qabalah, Philadelphia, 1888,—интересное сочиненіе).

Въ европейской средѣ слѣдуетъ упомянуть объ амстердамцѣ Менахемѣ б. Израэль, современникѣ Кромвелля; о Іесая Горвицѣ (1570—1630), извѣстномъ сочинителѣ *Шенэ Лухот Габеритъ* въ духѣ Ари; о ливорнецѣ Іосифѣ б. Иммануэлѣ Эргасѣ, написавшемъ *Шомеръ Эмунимъ*, превосходный сводъ лучшихъ каббалистическихъ идей. Рядомъ съ Эргасомъ подвизался высокodarовитый Моисей Хайимъ Луццато (1707—1747), который кончилъ такъ несчастливо: отъ него можно было ожидать полного обновленія еврейской мистики, но глубокомысленная книга его *Hoqer u Mequbbal* исполнила только часть справедливо возлагавшихся на него надеждъ.

*) Каббалисты различали два способа посмертнаго существованія души на землѣ: *Гилгуль* или полное вселеніе души въ другое тѣло, и *Иббуръ*, или тѣсное соединеніе прежде бывшей души съ другою, новою—на 7-мъ, 14-мъ и т. д. году рожденія. Вл. С.

Уже раньше чистая каббала имѣла громадное вліяніе на образованіе системы Спинозы*); въ немъ, частью подъ ея наитіемъ, воскресъ съ большею лишь силою испанецъ Ибнъ-Гебириоль, который въ XI вѣкѣ далъ оригинальное направленіе неоплатонизму и произвелъ переворотъ въ католическомъ умозрительномъ богословіи**); въ немъ же вновь ожили подъ строго систематической формой глубокія разрозненные мысли нѣсколько позднѣйшаго, загадочнаго Р. Абрама Ибнъ-Эзры. Но на Востокѣ каббала породила движеніе Саббатая Цевія, которое имѣло не менѣе печальное повтореніе въ Франкѣ и франкистахъ конца прошлаго столѣтія; Франково ученіе, съ поклоненіемъ идеальной красотѣ въ лицѣ Еввы, дочери Франка, — послѣ разсѣянія оффенбахскаго двора, таилось еще въ Варшавѣ, гдѣ, будто, хранится Библия, имъ сочиненная (Grätz, Frank und die Frankisten; Дубновъ, въ Восходѣ за 1888 г.)***). Но самое большое зло причинила она появленіемъ чудотворца Бешта (Баал-Шэм-Тобъ—обладатель Добраго Имени), который около 1730 г. въ Меджибожѣ изобрѣлъ хасидизмъ, развивъ ханжество въ ущербъ наукѣ, давъ просторъ суевѣрію и сотворивъ цѣлый сонмъ искреннихъ и неискреннихъ падикимъ Мизесъ, Перль и Эртеръ въ Галиціи обличали ихъ, особенно второй бичевалъ ихъ непощадно въ своемъ *Цофе леветъ Исраэль*. Хасидизмъ не пустилъ глубокихъ корней тамъ, гдѣ люди просвѣщенія, какъ Цунцъ и Рапортъ, энергично стояли на стражѣ еврейства. На Литвѣ, гдѣ противодѣйствіе виленскаго Гаона только задержало успѣхи новаго толка, развитіе

*) Во многомъ онъ развиваетъ основное положеніе каббалы; во многомъ же онъ направляетъ свои удары прямо на ея отступленія отъ здраваго разсудка; но, если Маймонидъ приучилъ его умъ къ почитанію разсудка, если Декартъ далъ ему свой прекрасный методъ, то еврейская мистика перенесла его зато за предѣлы міра пространства, открывая его духовному взору безчисленное множество міровъ и заставляя его искать, внѣ самого человѣка, причину и смыслъ его существованія. — См., кромѣ его сочиненій, его отношенія къ схоластикѣ у Freudenthal, 1887, и его систему въ трудѣ Spinoza par L. Brunschwig, 1894.

**) Ср. Munk, Mélanges de Philosophie juive; Isaac Myer, Qabalah; D-r de Guttman, Die Beziehungen d. Johannes Duns Scotus z. Judenthum, Monatschrift f. G. u. W. d. Lud. 1893.

***) Sulima, Hist. Franki Frankistów, Kraków— не имѣетъ научнаго значенія; по-русски есть тоже популярное изложеніе этого движенія, но лишнее всякой критики.

учености дало симпатичный обликъ любавичскимъ хасидамъ; но на югѣ Россіи возможно было появленіе такихъ сектантовъ, которые вначалѣ считали, что, разъ отдавши свои помыслы Богу, человѣкъ не отвѣчаетъ за свои поступки. Непонятый ими Зогаръ замѣнилъ для нихъ всю письменность; молитвы превратились въ прикладную каббалу. Нынѣ, конечно, это сильно измѣнилось къ лучшему, и чудеса исчѣзаютъ мало-по-малу съ лица земли. На Востокѣ, однако, отъ Кавказа и отъ Марокка, прикладная каббала полна жизни, и евреи считаются въ народныхъ сказкахъ чародѣями.

Кромѣ подлинныхъ сочиненій каббалистовъ, можно получить понятіе объ ихъ ученіи въ *Die Gottesdienstliche Vorträge der Juden*, Zupz'a (перв. изд. 1832 г., второе дополн. 1892 г.); *Jewish Literature*, Steinschneider'a, London, 1857 (по-нѣмецки *Jüd. Litteratur* въ *Ersch und Gruber's Encyclopädie*); *Gesch. der jüd. Litt.* Karpeles'a; *Jüd. Litt. seit Abschluss des Kanons* herausg. von S. Winter und Aug. Wünsche-III, p. 217—286, D-г Philipp Bloch'a; *Gesch. der Juden*, Grätz'a; *La Cabbale*, Franck'a (перв. изд. 1842 г., второе изд. 1891 г.); нѣмецкое изданіе этой же книги съ добавленіями Йеллинека. Для знающихъ по-еврейски: капитальное сочиненіе *Dor Dor Wedorschow*, Weiss'a; *Toldoth Haqabbalah Vehahasiduth*, Gottlob'er'a, Житомиръ, 1869. Не слѣдуетъ забывать еврейскаго современнаго изданія *Kerem Chemed*, всѣхъ разнообразныхъ изданій Йеллинека по каббалѣ (*Beiträge, Auswahl, Bet - Hamidrash* etc.), *Hebräische Bibliographie* и *Cat. libr. Hebr. Bibl. Bodleiana*, Steinschneider'a. Въ этихъ сочиненіяхъ находятся дальнѣйшія библіографическія подробности. Интересенъ *Midrash Reubeni*, любопытное собраніе каббалистическихъ «анecdota»; заслуживаетъ вниманія грѣшящее недостаточною разработкою историческаго матеріала *Heidenthum und Kabbala*, D-г Rubin'a, 1888, на еврейскомъ языкѣ.—Послѣ заключенія этой статьи появились S. Rubin, *Kabbala und Agada*, Wien 1895, гдѣ собраны интересныя сопоставленія; M. Ehrenpreis, *Die Entwicklung der Emanationslehre*, Frankfurt a/M 1895,—ясное изложеніе развитія каббалы въ XIII вѣкѣ; G. A. Deissmann, *Bibelstudien*, Marburg 1895, гдѣ можно прочесть каббалистическія манипуляціи съ именемъ Бога въ неоспоримыхъ документахъ третьяго вѣка. Такое же заключеніе о старинности каббалистическихъ книгъ вытекаетъ изъ 2-го т. *Mediaeval Chronicles* A. Neubauer'a.

Давидъ Гинцбургъ.